

**ПРИНЯТИЕ** новой Конституции СССР — событие огромной важности в жизни всего народа и жизни каждого гражданина нашего государства. Вероятно, найдешь в стране, читая текст Основного Закона, отскакивает в нем то, что наиболее близко лично ему, наиболее тесно связано с его жизнью, с его работой.

Мне, человеку театра, особенно хочется отметить среди появившихся в Конституции новых глав главу «Социальное развитие и культура», а в ней статью 20: «В соответствии с коммунистическим идеологией «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований, для всестороннего развития личности» и статью 27: «Государство заботится об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей, повешения их культурного уровня».

В СССР всемерно поощряется развитие профессионального искусства и народного художественного творчества». Внесение таких статей в закон государства имеет большое значение, а для нас — тех, кто связал свою жизнь с воспитанием молодежи, значения решающее, потому что здесь сформулированы основные принципы нашей работы. Развитие творческих способностей — задача не менее раннего возраста, и я убедился, работая со студией нашего театра, в том, что чем раньше начать расширять эти способности, тем больший эффект мы можем получить в дальнейшем. У нас этот эффект сказывается в постановке спектаклей, в показе их в организациях учебной работы и всего нашего творческого процесса.

Вот приходит к нам дети 7-12 лет, и мы начинаем с ними занятия. Не только мастерством актера, но только специальными дисциплинами, такими, как техника сценической речи, вокал, танец и так далее — это было бы скучно для них, еще не посвященных в театральное дело. Поэтому мы начинаем... с игры, с наих-то «втягивающих моментов» в это наше дело. И коли уж пошла речь о развитии творческих способностей, то, конечно, мне кажется, решающим моментом в их становлении и развитии является интерес: если ребенку неинтересно, он этим заниматься просто не будет. Как же вызвать этот интерес? Заложено ли он в каждом? Да, безусловно, заложено; мало того, я абсолютно уверен, что неспособных, неталантливых людей не существует. Если человек не проявляет никаких творческих данных, значит, ему неинтересна его работа, значит, когда-то, в детстве, не был собран интерес его настоящих интересов, не были выявлены и развиты способности.

И вот нам юный Основной Закон направляет на то, чтобы таких ошибок не происходило. Ведь если государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для наиболее полного выявления дарований каждого его гражданина,

разве это не подтверждение того, что неспособных людей нет? Такой подход принципиально, очень глубокий и очень важный для нас всех.

Но вернемся к конкретной работе, о которой мы говорили. Принцип «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех» проявляется у нас так. Мы принимаем практически всех. Не устраиваем конкурсы. Почему? Да потому, что человек, который приходит поступать в студию или труппу, может на приеме

художественного, и профессионального театра.

Весь репертуар, который мы имеем, начиная от «Тимур и его команда» и кончая спектаклем «Моей маме — 60-летию Великого Октября и 100-летию со дня рождения Ф. Э. Дзержинского, весь наш репертуар направлен на развитие личности, которая способна декларировать нужную и для исполнителей, и для зрителей позицию. И тут очень важно не только содержание, но и форма по-

сылки. Есть, конечно, и трудность. Должен связать, что воспитание гармоничной личности, разумеется, не может осуществляться только в театре, как у нас, или в другом творческом коллективе. Здесь существует неразрывная связь с трудовой, нравственным, эстетическим воспитанием в школе и в семье, причем все эти компоненты должны быть на одинаково высоком уровне. Однако что касается школы, то нельзя не сказать, что пока, к сожалению, приходя-

щие, а и развиты коллективизма. Те ребята, что начинали со мной в театре «Гайдар», стали теперь педагогами нашей студии, стали сплоченной группой единомышленников, которые несут свои знания, свои мысли и чувства новелкам, а те, когда подрастут, станут еще больше нести этот опыт. Мы не считаем свою судьбу узкой. Опыт существования такого коллектива уже развивается другим — организуется все новые и новые «клубы по интересам». Рядные клубы — литературные, технические, морские... Родит их то, что они по-настоящему творческие, что все они развиваются как коллективы единомышленников, у которых общее отношение к своему делу, к человеку, к себе и к товарищам.

Мне кажется, что положительное значение статей 20 и 27 в нашем Основном Законе еще и в том, что в них утверждается материальность существования таких, как наш театр, объединений по интересам. Ведь они не могут жить на частом энтузиазме. Статья 27 Конституции позволяет придать необходимой стабильности финансовой, материальной базе таких объединений. Это прекрасно потому, что мы порою сталкиваемся с проблемами, когда отсутствие материалов, финансовой поддержки связывается и на основе педагогического процесса, и на художественном потенциале спектакля, а значит, вызывает и некоторую их нравственную ущербность, чего допускать нельзя.

И еще одно. Гармоничное, нравственное развитие личности — все это деятельное идеологическая. Поэтому невозможно не связать о том, что эти статьи, как мне представляется, должны укреплять и взаимоотношения отдельных творческих работников, творческих клубов с партийными, комсомольскими, советскими организациями. На опыте существования нашего театра под эгидой Красносудненского района ВЛКСМ можно привести очень ясную, очень творческую, очень важную для нас обобщенную. Райком проявляет к нам интерес не только гражданского и эстетического порядка, но и вполне конкретный, материальный: он объединяет нас с нашими шефами, которые помогают доставать материалы, проводить интересные мероприятия. Театр эта связь страны еще крепче и плодотворнее. И, конечно, это касается не только нашего театра, но и всех подобных организаций.

Новая Конституция дает советскому человеку несравненно широкие права, но она требует от него и особой ответственности. Это почетная ответственность, и каждый из нас, советских людей, стремится к тому, чтобы своим трудом, всем образом своей жизни внести достойный вклад в воплощение в жизнь положений нашего Основного Закона.

Владислав СПЕСИВЦЕВ,  
главный режиссер Молодежного театра-студии на Красной Пресне, лауреат премии Ленинского комсомола.

# Таланты Каждый!

«закатиться», равняться на и не проявить своих творческих возможностей. Его дарования могут обнаружиться только в процессе нашего общения, и даже не сразу. В течение месяца, чаще даже больше, чем месяца, они проявляются, и вдруг человек раскрепощается, вдруг начинает понимать, какому конкретному делу послать себя: играть на сцене, или шьет костюмы, или работает осветителем... А иногда удивит. Мы не отсеиваем никого, они отсеиваются сами, потому что в деле осознают, что пришла не туда. На занятиях фехтованием или акробатикой они могут, к примеру, убедиться, что в спорте куда больше возможностей применить свои творческие силы, и идут в спорт.

Выявление способностей человека неотрывно от его существования в коллективе, от его взаимоотношений с ним, тесно связано с определенными нравственными, гражданскими проявлениями каждого студийца или члена труппы. Влия эстетического воспитания на воспитание нравственных, гражданских, осуществляемому и в процессе подготовки спектаклей, и в учении, мы всегда считали своей главной задачей. Но решать ее невозможно, не имея каких-то ключевых позиций.

Прежде всего, конечно, «свободное развитие каждого» никак нельзя понимать как свободу от каких-то обязательств, как какую-то анархию, что ли. Творческий коллектив не может существовать без суровой дисциплины. И эта дисциплинарная ответственность тоже очень тесно связана с нравственным воспитанием.

Следующее, что мы считаем очень важным: высокие требования и уровень «продвижения», которую выпускает театр. Я убежден, что только на высоком художественном уровне возможно действительно всестороннее развитие личности, всестороннее развитие таланта человека. Если артисты через искусство свое, через спектакль, через автора — Шекспир или Эсхил, или Шукшин — не выходят на высокий уровень общения со зрителем, то всем становится скучно, и это чревато распадом любого коллектива — и кружка

дачи материала. В нашем театре играют молодежь, и зрители главным образом молодые — знают люди, очень остро реагирующие на форму. Поэтому мне кажется, что поиск должен идти не только по линии драматургии, актерского дела и так далее, но и по линии как можно более яркой формы выявления этого материала. Мы стараемся, чтобы спектакли наши были разнообразны по жанрам, по средствам театральной выразительности, чтобы зал у нас трансформировался, чтобы сценический процесс тоже трансформировался. Конечно, нельзя гнаться за формой ради нее самой, но раз мы работаем с молодежью, значит, должно быть интересно во всех смыслах — это несомненно.

Статьи новой Конституции вызывают размышления о многих проблемах. Мне кажется, что важно поднять вопрос о вставивчестве, ведь оно тоже направлено на создание условий для развития способностей человека. На мой взгляд, вставивчество (а я сам в некотором роде вставник) ни в коем случае нельзя воспринимать как какое-то ограждение человека или группы людей для элитного процветания, когда этот «установка» заливает: «Я — талант, вы мне помогать расти!» Нет, расширение возможностей для развития творческих сил, о котором говорится в Конституции, по-моему, надо понимать совершенно иначе. Наставник не должен опекать, он должен не просто делиться опытом, а прежде всего ставить своим «подопечным» цель. Как и ней идти — решать уже им самим. И со студийцами, и с труппой мы делаем именно так. Когда ребятам ясна цель, они начинают поиск. А как только в это дело втягиваются, им становится интересно. Здесь уже мое вставивчество приобретает новый смысл: они начинают меня наставлять. Они приносят мне свои варианты, и я в соответствии с этим ставлю дальнейшие цели для них и в общем-то даже и для себя.

Принят новый Закон, и мы, граждане Советского государства, должны подумать о том, как наилучшим образом исполнять его. Это, естественно, потребует известных

и нам ребята часто не только глубоко не знают, допустим, литературы или истории, но вообще слишком поверхностно относятся к этим дисциплинам, да и просто к чтению как-то не привыкли. Явно недостаточно еще признается школой вкус к чтению, любовь к литературе. А ведь без этого не только сценического, но и вообще невозможно говорить о воспитании интеллигентного человека вообще.

Другая проблема, с которой приходится сталкиваться — проблема семьи. Растет один ребенок в семье, и отношение к нему соответствует: все для него — все блага. И вот приходит такой человек в театр, где надо смотреть, как на часть коллектива, где предъявляют серьезные требования, где нужно подчиняться законам коллектива, строгим законам дисциплины. А он этого не умеет, а ему этого не хочется, и родители нередко приходят ему на помощь в этом неумении и желании.

Как хотелось бы, чтобы те, кто высказывает мысль «не много ли ребят занимают», не слишком ли устают и так далее, поняли, что именно в трудных условиях, в борьбе с самим собой, именно в этих условиях, которые вызывают и усилия и напряжения и иных результатов, только и может происходить настоящее становление личности. Порок отцы и матери говорят: «Может быть, пусть театр только отрывает их от улицы, и не больше...» Но ведь если бы мы сами обратились лишь эту задачу — оторвать их — здесь были бы и начало, и конец. Потому что если мы не дадим возможности развиваться подростку или юноше или девушке, не дадим им возможности потенциальных способностей, еще не открытых (а это открытие идет, вы сомнений, через трудности, через познания — литературные, художественные, через познание себя, коллектива, дисциплины), то не будет того проявления творческих сил, которого мы ждем.

Такое вот приходится решать проблемы, не совсем обычные. Решаем. Есть уже опыт за плечами и личный, есть результаты, которые связываются и в спектаклях, и в развитии лично-